

УДК 94(4) + 94(100)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ПОЛЬСКИЕ ИСТОРИКИ – ВЫХОДЦЫ ИЗ СТЕН КРАКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В. А. Спесивцева (Новосибирск)

Автор рассматривает польское средневековое образование, его этапы и аспекты на примере старейшего университета Восточной Европы – Краковского (Ягеллонского) университета. В статье показаны наиболее значимые польские историки XVI в., которые учились в Краковском университете. Исследованы дискуссионные вопросы биографий Мартина Бельского и Матвея Стрыйковского, относящиеся к их обучению в Краковском университете, указаны перспективы развития исследований этого направления.

Ключевые слова: Краковский университет, польские историки, Мартин Бельский, Матвей Стрыйковский.

MEDIEVAL POLISH HISTORIANS, THE KRAKOW UNIVERSITY GRADUATES

V. A. Spesivtseva (Novosibirsk)

The author considers the Polish medieval education, its stages and aspects on the example of the oldest university of the Eastern Europe, the Krakow (Jagellonsky) University. In the article there are discussed the most significant Polish historians of the XVI century who studied at the Krakow University; and there are investigated some controversial issues from the biographies of Martin Belsky and Maciej Strykowski, concerning their training at the Krakow University. The prospects of development of the research in this direction are specified.

Key words: the Krakow University, Polish historians, Martin Belsky, Maciej Strykowski.

Одним из важнейших центров польской науки и культуры является Краковский университет, имеющий давнюю историю и традиции и давший польской исторической науке множество видных ученых.

Он был открыт при Казимире III в 1364 г. и стал вторым в Центральной Европе после Пражского, открытого в 1348 г. Университет имел в своем составе три факультета – юридический, медицинский и факультет свободных искусств. Папа Урбан VI не дал разрешения на открытие считавшегося тогда наиболее престижным теологического факультета. Университет также получил внутреннюю автономию, но, к сожалению, просуще-

Спесивцева Вера Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28

E-mail: wierra@yandex.ru

ствовал недолго. Грамота об основании университета была издана 12 мая 1364 г. Казимиром III. Главой университета стал канцлер королевства. Были начаты организационные и строительные работы. Ф. Дворник отмечает, что Казимир III основал Краковский университет не по образцу парижского, а по образцу Болонского или Падуанского университетов. Это обстоятельство, по его мнению, указывает на тесные связи между Польшей и Италией [1, с. 213]. Он был создан, как уже говорилось выше, по образцу итальянских университетов, где университетскую корпорацию составляли студенты, как бы нанимая профессоров на службу. Главной задачей университета была подготовка людей для государственной службы, поэтому первоначально в Кракове не было теологического факультета, зато на факультете права было целых восемь кафедр. Но все работы прекратились со смертью Казимира в 1370 г. Период правления Людовика Венгерского оказался для университета не слишком благоприятным – полное отсутствие интереса к его деятельности наследника престола привели к упадку учебного заведения.

По восшествию на престол Ягеллонской династии, благодаря хлопотам королевы Ядвиги в папской резиденции в Авиньоне, и ее завещанию о передаче всех ее драгоценностей университету, университет смог возобновить свою деятельность через год после смерти королевы. В 1400 г. он был восстановлен Владиславом Ягелло: до сих пор сохранилось старое главное университетское здание – Коллегиум Майус. Его купил король Владислав, исполняя волю своей покойной жены [сейчас в Коллегиум Майус находится музей университета, среди экспонатов которого глобус 1510 г., на котором уже показана Америка. Главное здание современного университета – Коллегиум Новум – находится рядом. Оно построено в конце XIX в. – В. А.]. Благодаря особой заботе королевской династии Ягеллонов Краковский университет получил название Ягеллонского (так университет в Кракове стал называться с 1817 г.).

Краковский университет был реорганизован, так как папская булла предписывала создание в Кракове теологического факультета, университет был переустроен по парижскому образцу – Сорбонне (то есть корпорацию теперь образовывали профессора). Основной задачей университета стала подготовка духовенства и активное содействие церкви в христианизации Литвы. Теперь низший статус имел факультет свободных искусств, то есть философский. Учеба начиналась на данном факультете, и только после его окончания можно было продолжить обучение на одном из трех оставшихся факультетов, важнейшим из которых считался теологический. Такой же путь проделывали и профессора: они начинали преподавать на факультете, имевшем низший статус, а вывести свою карьеру на более высокий уровень могли преподаванием на факультете, обладавшим высшим статусом, то есть на теологическом.

Очень скоро возрожденный университет стал одним из основных центров польской науки, просвещения и национальной культуры. Он получил широкую известность и за пределами Польского государства – там обучались немцы, чехи, венгры, литовцы. В университете могли учиться не только дворяне, но и дети мещан и даже крестьян, пример чему мы увидим далее. Университет не оставался в стороне от политической жизни стра-

ны. Все многочисленные конфликты XV в., церковно-политические соборы проходили при деятельном участии профессоров Краковского университета.

О ранге университета красноречиво свидетельствует тот факт, что в 1433–1510 гг. число иностранных студентов составляло 44 % от общего числа, обучавшихся там студентов. В Краковском университете обучались видные ученые того времени: Ян Вирдунг из Хассфурта (профессор университета в Гейдельберге), Йохан Воллмар (профессор Вюртенбергского университета) и такие видные представители венской астрономической школы, как Конрад Цельтис, Эразмус Хориц и Стефан Рослейн. В начале XVI в. в университете ввели преподавание греческого, а позже и древнееврейского языков, что было новым для европейских университетов. Это время было «золотым веком» университета. В первой половине XVI в. начинается упадок университета. Он не принимает Реформацию и все больше сосредотачивается на схоластической методике. Часть профессоров уезжает. Начинают закрываться бursы для немецких и венгерских жаков. Постепенно в Краковском университете остаются только студенты из Польши и Литвы. Интересующаяся наукой молодежь едет учиться за границу, в основном в Болонский и Падуанский университеты. Имена польских студентов и преподавателей польского происхождения часто встречаются в списках Болонского университета. В Падуе «польская нация» занимала третье место среди иностранцев. Важными центрами просвещения польской молодежи того времени были также Феррара, Рим и Павия [2].

К концу XIV столетия польская историография встала вровень с западноевропейскими образцами. К началу XV в. Польша являлась одним из самых ярких представителей ренессансной эпохи в Центральной и Восточной Европе. Сохранив и приумножив наследие прошлых веков, польская историографическая наука поднялась на большую высоту, создав множество значимых исторических произведений. XV в. и первая половина XVI в. стали временем расцвета Краковского университета; позднее он отстал от современной ему европейской науки и культуры. Среди знаменитых польских историков того времени немало выходцев из стен этого учебного заведения.

Так, Краковский университет стал *alma mater* для «отца польской истории» Яна Длугоша. В 1428 г. в возрасте 13 лет Ян Длугош поступил в Краковский университет – на философский факультет. Но закончить обучения ему не удалось [3]. Был студентом Ягеллонского университета; более девяти раз, с перерывами, избирался его ректором (и в течение двух лет был вице-канцлером, причем канцлером по положению являлся важнейший сановник города – краковский епископ) знаменитый польский историк, ученый-гуманист, интеллектуал, вышедший из мещанской (а возможно, и крестьянской) среды Матвей Меховский (Меховита) [4]. В Краковском университете учился один из образованнейших людей своего времени – Мартин Кромер [5].

Среди этих блестящих ученых особняком стоят два имени: Мартина Бельского и Матвея Стрыйковского.

Мартин (Марчин) Бельский внес большой вклад в развитие польской исторической науки. Он является одним из наиболее ярких историков XVI в. Где Бельский учился в школе и как продолжал свое обучение дальше – вопрос этот до сих пор остается дискуссионным. Существует гипотеза, согласно которой Бельский был студентом краковского Ягеллонского университета. Это известие обычно основывается на том, что в списках Ягеллонского университета за 1509 г. значится некий «Martinus Nicolaj de Volija». Некоторые исследователи полагают, что под этим именем фигурирует Бельский. Однако доказать этот постулат пока не представляется возможным, впрочем, и опровергнуть тоже.

Нет также веских оснований для того чтобы утверждать, что Бельский получил образование за границей, как считает, например, А. Павиньски [6]. И. Хжановски в своей работе, посвященной Марчину Бельскому, приводит против позиции Павиньского следующие аргументы: «латинские предисловия, посвященные Сигизмунду Августу в третьем издании «Хроники всего света» и Войцеху Ласкому в «Деле рыцарском» – еще не довод. За отца их мог написать сын [Иоахим Бельский. – В. А.], так как он прекрасно знал латинский язык. Что до умений и познаний в разных науках и языках, то биограф [имеется в виду А. Павиньски. – В. А.] оказался бы в весьма затруднительном положении, если бы кто-нибудь поинтересовался, что это за языки и науки» [6].

Бельский обладал достаточным объемом научных сведений, но ни в какой науке, даже в истории, которую он так любил, он не был специалистом. Он был знаком с латынью, просмотрел множество фолиантов на этом языке. Знал чешский язык, достаточно хорошо понимал по-русски, как сам он пишет «так-сяк» по-литовски, потому как литовский знают все», возможно по-немецки. Вот все «многие языки», о которых говорит А. Павиньски. Но для изучения этих языков во времена Бельского не нужно было ездить за границу – как отмечает И. Хжановски, «по-немецки научиться говорить в начале XVI столетия можно было в Кракове (а Бельский там бывал, о чем будет сказано ниже), а чешские книги еще и сейчас легко читаются поляками, даже теми которые имеют только «сельское образование» [7]. Поэтому вполне можно допустить, что никакого «заграничного» образования Бельский не получал.

Что же касается Краковского университета, то можно сказать следующее: в те годы, в которые Бельский мог бы учиться в нем, преподавание гуманитарных дисциплин там было поднято на существенную высоту. В Краковском университете читали лекции такие профессора, как Гарсиа Куардес, одно время бывший ректором болонского университета, Петр Ройзий – испанский ученый, юрист, Рудольф Агрикола Младший. Кроме них, в Ягеллонском университете преподавали и знаменитые польские магистры: Павел из Кросно, например, который в 1511–1517 гг. читал лекции о Вергилии, Овидии и Лукане. Из сочинений Бельского, как считает Хжановски, не видно, чтобы он слушал эти лекции. Несомненно, он знал латинских авторов и неоплатонистов, например, Эразма Роттердамского и Павла Иовия, но «их духом, духом гуманизма, не проникся до конца, полностью, а о каком-либо научном методе не имел и понятия» [6]. Совре-

менные польские исследователи творчества Бельского – Дариуш Щнежко и Мирослав Королько – не уделяют особого внимания этому вопросу.

Мачей Стрыйковский оставил заметный след в истории исторической науки. Источником (как отмечает А. И. Рогов, «чуть ли не единственным») по восстановлению событий его биографии являются его собственные сочинения. Школу Стрыйковский окончил предположительно в 1564 г. Эту дату приводит А. И. Рогов, аргументируя ее тем, что имеются документы, говорящие, что в том же 1564 г. имя будущего хрониста фигурирует в списках бакалавров – то есть студентов, окончивших первый цикл обучения в Краковском университете. Помимо них, существуют еще хранящиеся в Отделе рукописей Ягеллонской библиотеки матрикулы Краковского университета за 1560-е гг. Эти источники очень важны, так как об этих годах сам Стрыйковский не упоминает. Из этих матрикул известно, что у Мачея Стрыйковского было второе имя – Станислав [7].

В этом Рогов существенно расходится с польской исследовательницей Ю. Радзишевской, которая утверждает, что Стрыйковский не был студентом Краковской академии [8, с. 609]. Откуда Радзишевской взяты эти сведения – неизвестно, своего источника она, к сожалению, не сообщает.

В период с 1564 до 1567–68 гг. записей о Стрыйковском в университетских книгах не содержится. В эти годы он оставил учебу, чтобы заняться военной службой. В «Хронике» на это есть прямое указание – на полях книги Стрыйковский внес запись: «мое собственное изучение этого, когда был еще мальчиком, едучи первый раз в Литву в 1565 г.» [7].

Около 1567 г. Стрыйковский, по мнению Рогова, возвращается в университет. Как аргумент он приводит то, что имя Стрыйковского значится в университетских документах – «Распорядке бакалавров на публичном диспуте» по второму классу в 1567 и 1568 гг., а в 1569 г. – уже по первому классу [8]. После 1569 г. имя Стрыйковского в университетских документах не встречается, что дает основание предполагать, что он покидает стены краковской *alma mater*, видимо, завершив свое обучение [9].

Из вышеизложенного мы видим, что вопросы биографии некоторых польских историков XVI в., тесно переплетающиеся с историей Краковского университета и историей польского образования вообще, еще не решены удовлетворительно. Это весьма перспективное направление предполагает необходимость анализа архивных, мемуарных, эпистолярных, историографических источников и широкое применение полученных выводов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дворник Ф.** Славяне в европейской истории и цивилизации. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 800 с.
2. **Голенищев-Кутузов И. Н.** Гуманизм и Возрождение в Польше // История всемирной литературы. – М., 1985. – Т. 3. – С. 443–445.
3. **Длугош Я.** Грюнвальдская битва. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. – С. 159–160.
4. **Аннинский С. А.** Предисловие // Меховский М. Трактат о двух Сарматиях. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1936. – (Изв. иностранцев о народах СССР).

5. **Grzybowski S.** Marcin Kromer czyli Kariera snoba // Pisarze staropolscy. – Warszawa, 1997. – Т. 2. – С. 43–70.
6. **Chrzanowski I.** Studium literackie. – Warszawa, 1906. – С. 3–30.
7. **Рогов А. И.** Русско-польские культурные связи в эпоху Возрождения. – М. : Наука, 1966. – С. 10–26.
8. **Radziszewska J.** Maciej Strykowski i jego dzieło // Strykowski M. O początkach, wywodach, dzielnościach, sprawach rycerskich i domowych sławnego narodu litewskiego, zemojdzkiego i ruskiego, przed tym nigdy od zadnego ani kuszone, ani opisane, z natchnienia Bozego a uprzejmie pilnego doświadczenia, oprac. Julia Radziszewska. – Warszawa, 1978. – 762 s.
9. **Умбрашко К. Б.** Истоки развития исторических знаний в России в первой половине XIX в. // Философия образования. – 2006. – Спец. вып. 2. – С. 100–105.

УДК 37.0 + 94 (4)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ВО ФРАНЦИИ XVII–XVIII ВВ.

М. А. Сидоренко (Новосибирск)

Автор анализирует взаимосвязь французского королевского двора эпохи Людовика XIV (1643—1715) с процессами образования и просвещения французского (и в целом европейского) общества раннего Нового времени. В статье исследована одна из функций придворного общества в период правления Людовика XIV, которое, являясь своего рода «очагом культуры», выполняло функцию примера для нации. Ведущую роль играл сам Людовик XIV, которого по праву можно называть «королем-педагогом» и отнести к числу просвещенных монархов. Благодаря последовательной политике в отношении своего двора королю удавалось решать не только вопросы репрезентации и «одомашнивания» дворянства, но также культурные и образовательные задачи.

Ключевые слова: придворное общество, просвещенный монарх, Людовик XIV – король-педагог, благовоспитанный человек, новый поведенческий идеал.

THE EDUCATIONAL FUNCTIONS OF HISTORICAL CONCEPTS IN FRANCE XVII–XVIII CENTURIES

M. A. Sidorenko (Novosibirsk)

The author analyzes the interrelation between the French royal court of the Louis XIV epoch (1643—1715) and the processes of education and

Сидоренко Максим Анатольевич – соискатель кафедры всеобщей истории, историографии и источниковедения Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета.

630126, г. Новосибирск, ул. Виллюйская, д. 28.

E-mail: masid@list.ru